

отрицательных корреляций с конкретным интеллектом и 23 против 7-ми – с абстрактным интеллектом. Абстрактный интеллект испытуемых значимо коррелирует со способностью к анализу и синтезу (0,33) и навыками разработки и управления проектами (0,28). Его корреляции имеют более высокий вес, хотя и статистически не значимы, с суммарными показателями инструментальных, межличностных и системных компетенций, чем их аналоги с конкретным интеллектом. На уровне тенденции речь может идти о корреляции конкретного интеллекта с креативностью и абстрактного интеллекта с наличием базовых знаний в различных областях, лидерством и стремлением к успеху. Видимо, прав американский психолог Р. Стернберг, когда говорит об интеграции интеллекта и успеха, выдвигая концепцию «успешного интеллекта».

Таким образом, мы полагаем, что сама возможность достижения компетентности в обход интеллекта относится к разряду мифотворчества. Любая сформированная вопреки интеллектуальному развитию компетентность прорвется наружу как стихийное бедствие, социальная революция или детская шалость. Компетентность вне интеллекта не способна мыслить гипотетически, она не умеет сомневаться и рефлексировать, она жаждет все и вся здесь и сейчас применить на практике. Интеллект является гарантом и регентом формирующейся и развивающейся профессиональной компетентности.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дмитриев, Е.И. Азбука менеджмента качества в вузе: учеб.-метод. пособие / Е.И. Дмитриев. – Минск: РИВШ, 2010. – 192 с.
2. Сластенин, В.А. Качество образования как социально-педагогический феномен / В.А. Сластенин // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 1. – С. 4–11.

3. Янчук, В.А. Психологическое обоснование образовательной инноватики / В.А. Янчук // Инновации в образовании. – 2003. – № 1. – С. 15–26.
4. Лобанов, А.П. Интеллект и ментальные репрезентации: образовательный подход: монография / А.П. Лобанов. – Минск: БГПУ, 2010. – 288 с.
5. Холодная, М.А. Когнитивные и метакогнитивные предпосылки интеллектуальной компетентности в научно-технической деятельности / М.А. Холодная, О.Г. Берестнева, И.С. Кострикина // Психол. журн. – 2005. – № 1. – С. 29–37.
6. Chamorro-Premuzic, T. Intellectual competence and the intelligent personality: A third way in differential psychology / T. Chamorro-Premuzic, A. Furnham // Review of General Psychology. – 2006. – Vol. 10. – № 3. – P. 251–267.
7. Проектирование государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения. – М.: ИЦ ПКПС, 2005. – 126 с.
8. Пунтус, Е.В. К проблеме формирования инструментальных компетенций у студентов в условиях аграрного колледжа / Е.В. Пунтус // Инновации в образовании. – 2010. – № 12. – С. 110–125.
9. Зеер, Э.Ф. Профориентология: теория и практика / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Н.О. Садовникова. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 192 с.
10. Матяш, Н.В. Диагностика профессиональной компетентности педагога-психолога / Н.В. Матяш, Е.М. Феценко // Образовательные технологии. – 2009. – № 2. – С. 80–91.

Материал поступил в редакцию 03.10.12

LOBANOV A.P., DANILENKO A.V. Problems of diagnostics of kvalimetricshesky of providing the competent approach

The results of our studies in the field of psychological support professional development of specialists in the process of learning in educational institutions. Found that the introduction of competence-based approach requires the implementation of special cognitive practices and diagnostic-qualimetric software. Formation of professional competence based on the intellectual development of students, its level and structure.

УДК 230.1+621.039.009

Комлева Е.В.

ОТ ПРАВОСЛАВИЯ К ФЕНОМЕНУ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ: ЗАИМСТВОВАНИЕ ФРАГМЕНТОВ МЕТОДОЛОГИИ АНТРОПОСОЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ

Введение. Нельзя сказать, что гуманитарные науки, философия, теология, литература и искусство XX–XXI веков оставили амбивалентный феномен ядерной энергии (основные понятия – http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2012_5.pdf) как важную часть бытия, без внимания (см., например, три мои статьи по адресу <http://econf.nkras.ru/konferencii/econf/filos.html>). Тем более, в условиях глобализации и информатизации. Но этого внимания явно мало. И, пожалуй, недостает примеров, индивидуальных и коллективных, “высшей пробы” по таланту “исполнителей”. Нет достойной методологической базы и полноты smotreniya. Такая база может формироваться через фундаментальные аналоги, которые необходимо выбрать. Полезным обещает быть социокультурное соосмысление феноменов ядерной энергии и религии. Прежде всего – подход от постулатов и богословских достижений христианства и Православия. Обозначим лишь предпосылки и контуры такого подхода. Мы не будем затрагивать вопросы веры в Бога, аналогично, в какой-то мере, учебным курсам “Основы православной культуры”. Это личное дело каждого. Будем направляемы лишь спецификой методологии Православия и, в контексте сопряжения феноменов, основными вопросами “зачем?”, “почему?” и “как?”

Особое значение предлагаемый подход имеет для Сибири. Всеми миру известно, что именно в Сибири расположены уникальные российские (и крупнейшие мировые) ядерные предприятия военно-промышленного комплекса: Сибирский химический комбинат (рядом

с Томском) и Красноярский горно-химический комбинат. Именно этим комбинатам мир обязан тем, что не было третьей мировой войны – ядерной. Эти комбинаты материально обеспечили ядерное сдерживание, пользу которого в тех конкретных исторических условиях теперь оспаривают лишь политиканствующие краснобаи, но не серьезные историки. В одном из первых документов, подписанных И. Сталиным в рамках развертывания Атомного проекта СССР, именно в Томске, на базе Томского политехнического института, было предписано готовить кадры для ядерной отрасли ВСЕЙ СТРАНЫ. Разве Краснокаменск, о котором прямо говорится в статье, это вне Сибири? Тобол, Иртыш, Обь, Енисей – все эти реки получили отпечаток ядерной индустрии. Не для изучения ли и этих последствий создано структурное подразделение РАН в Тобольске? Норильск и нефтегаз шельфа Карского моря (и восточнее) не могут работать без атомных ледоколов. Подземные ядерные взрывы производили в некоторых сибирских районах. Есть еще много подобных фактов. Это все история. А как дальше быть с наличием и дальнейшим развитием ядерной индустрии Сибири? Раньше никто никого об этом не спрашивал. Строили – и все. Так надо было. Теперь, в новых условиях и с учетом прожитого, возможно и нужно принимать решения иначе. И еще: давным-давно судьба показала Сибирь Ф. Достоевскому, без обращения к которому антропосоциальную ядерную тематику “не разгулить”. Об этом статья.

Комлева Е.В., Институт философии и политологии, Технический университет, Дортмунд, Германия.

Вселенское и цивилизационное родство. У ядерного и религиозного феноменов много общего в базе и пограничных темах. Ядерной энергии (равно как космологическим и геологическим процессам) присущи элементы вечности по сравнению с жизнью человечества, а также прямой "вклад" в реальность его существования. Что в сфере социальных явлений имеет хоть как-то схожие параметры времени и значимость для осмысления генезиса человека и проявления людей как цивилизации? Конечно же, прежде всего, религия, а также ее мировоззренческая составляющая. Христианство и Православие ориентируют человека на вечность, рассматривают ключевые, земные, проблемы в таком ракурсе. Они дают нормы, иногда парадоксальные, земной (внешней и внутренней) жизни людей – добра и зла, чтобы иметь достойную перспективу будущего.

Человек принадлежит двум мирам – материальному и духовному. С одной стороны, мы – дети энергии и вещества звезд. Мы состоим из молекул, атомов и атомных ядер, то есть ядерная энергия не только вне, но и внутри нас. В прямом и переносном смысле. С другой, – "Бог – Отец наш". Уже начало материального мира и биологической жизни, как известно, трактуют именно эти две концепции. Недавно найденный (величайшее научное открытие последних пятидесяти лет) бозон Хиггса самими физиками назван "частицей Бога". От них же и "Троица" – название первого в мире испытания технологии ядерного оружия.

Страны христианской культуры первыми освоили ядерную энергию. Западные христианские философы и теологи первыми в ядерном мире обозначили новый уровень проблем о сути и будущем как христианства, так и человечества в целом [1, 2].

Зачем нужно? Согласно христианству и Православию, мир устроен так, что есть рай и ад. Человечество должно выбирать между ними. С полным осознанием и того, и другого. Ядерная энергия деяниями людей может на Земле обеспечить либо одно, либо другое. Познание ядерной энергии (в антропосоциальном контексте) и ее использование имеют обнадёживающий смысл только в единстве с глубоким пониманием (как основы действий в ядерной сфере) сути человека и общества.

Православие приводит к мысли, что наше нынешнее, так называемое нормальное состояние, глубоко ненормально по существу. Потенциал человека велик, но нельзя, чтобы человек, "неочищенный", проявлял себя в полной силе. Богоподобная природа человека с огромным потенциалом глубоко повреждена. Как следствие, политическое и научно-техническое развитие человечества вопреки первоначальным благим намерениям привело к возможности краха земной цивилизации. В глобальном плане необходимо очеловечить человечество, победить внутреннее зло в человеке, чтобы не случались все новые и "совершенные" "Содомы" и "Гоморры". Причем апологеты Православия (например, профессор-богослов А. Осипов) доказывают это вполне светски, научно, логично, исторично, на фактах [3]. Добавим, что далеко не все ладно с чистотой души и у профессионалов ядерного дела. А это – !?!

Хотя у Православия пока нет однозначного, на все случаи "ядерной" жизни мировоззренческого "рецепта", оно располагает общечеловеческим опытом, который формировался тысячи лет. Опыт этот и истина Откровения (если принять таковое за факт) позволяют черпать из них многое вновь и вновь. И это хороший базис при грядущем соосмыслении, совместно атеистами и верующими, ядерного феномена и человечества. Непродуктивно упорствовать и блокировать продвижение, сосредоточившись исключительно на анализе истинности и правомочности религии. Целесообразно методологически учиться у мировоззрения, которое "во веки веков". Поэтому в предстоящем соработничестве предпочтительны каноны и апологеты религии. Хотя без внимания не должны быть оставлены и доводы критиков религии, особенно когда они мотивируют всестороннее обсуждение вопросов методологии.

Мы не призываем критиковать религию или примитивно подстраиваться под ее каноны. Мы ищем для духовно-гуманитарной рефлексии ядерного феномена достойные интеллектуальные ракурсы и ресурсы, основания, позиции, концепции, принципы, подходы. И

тут богатейший опыт религии как особого рода мировоззрения и устойчивого социального явления никак нельзя не использовать. При тщательности и корректности обращения к этому феномену возможно без ущерба для религиозных канонов и без нареканий со стороны светских философов. Потому что христианство, в изначальном смысле, если не считать его Откровением, – это тогда все равно некая чья-то гениальная "задумка", пример пути, который может обеспечить позитивное изменение гибнущего мира через изменение человека.

Богословом в духовно-гуманитарном осмыслении феномена ядерной энергии и формировании приемлемого социоядерного будущего, думается, должна быть отведена важная роль. Особенно православным. База – оставшаяся, на фоне радикальных изменений (искажений первоначальной сути) других ветвей христианства, ориентация Православия на внутренний мир человека, на его духовное самосовершенствование. Лишь Православие еще имеет шанс не увлечься исключительно омирщением и социализацией, не отойти от первоначальной и главной задачи христианства – видеть глубинный корень всех бед и радостей, потерь и благ, земного и вечного, индивидуального и общечеловеческого бытия. В итоге – сохранить стремление к полноте очищения души, внутреннего мира человека.

Почему возможно? Апологеты Православия "идут в народ" научно-технической сферы. Ныне Русская Православная Церковь активна не только в сфере традиционных печатных и электронных каналов информации, но и в сети Интернет.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II писал: "Без упования на Господа... невозможен подлинный успех в области ядерной энергии" [4]. Наука и религия методологически во многом не являются абсолютными антагонистами. В глобальной проблеме возможности познания мироздания (в познании микромира и мегамира особенно) их взгляды сходятся – адекватно познать нельзя. Наука и религия не только не антагонистичны, но и морально-нравственно начинают сближаться.

Протоиерей Д. Кирьянов отмечает: "С момента возникновения во второй половине XX века междисциплинарной области исследований «наука и религия» сформировалось множество концептуальных подходов... соотношения науки и религии". Рассматривалась даже "программа «критического реализма» как моста между наукой и религией", а также – методологические параллели [5]. Достаточно известно к тому же, на большем уровне обобщения, что христианство, например, методологически взаимодействовало и взаимодействует с различными нехристианскими культурами.

Различные религии уже высказывались по поводу ядерного оружия [6]. Адекватная религиозная оценка "мирного атома", видимо, впереди. Обращение к достижениям мыслителей религиозной философии, практическому опыту Церкви и религиозных средств массовой информации может дать многое. Русская Православная Церковь, например, считает, что "внедрение" незыблемых духовных ценностей в научно-техническое творчество далеко выходит за национально-государственные рамки, непосредственно относясь к поискам оснований для строительства общечеловеческой цивилизации в новом тысячелетии [7].

Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС) провел в Сарове слушания "Ядерные вооружения и национальная безопасность России" и "Проблемы взаимодействия Русской Православной Церкви и ведущих научных центров России". Митрополит (в то время) Кирилл на упомянутых слушаниях "Ядерные вооружения и ..." с предупреждением процитировал Библию: "Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба" (1Фес, 5, 3). Эта мысль в первоисточнике дается в контексте темы Мессии, спасения человека, Суда Божьего, эсхатологических представлений, постоянного духовно-нравственного бодрствования и работы для людей. Знаковым событием в процессе сближения подходов естественных наук и религии к познанию мира явилось присвоение в 2010 г. Патриарху Кириллу степени почетного доктора НИЯУ МИФИ, а в 2012 г. – МГУ. Во время работы XVI ВРНС (2012г.) вновь неоднократно вспоминали мысль: "Православию есть что сказать миру". В 2012 г. в

МИФИ открыта кафедра теологии. Ее заведующим стал глава Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

На примере Сарова, его многогранного служения Отечеству, многими раскрывается суть органичного сближения Русской Православной Церкви и Минатома, предопределенного уникальным значением Церкви и ядерной сферы в контексте защиты, спасения России – в прошлом, настоящем и будущем. «Физики без священников – современные папуасы», – так видит ситуацию относительно ядерного центра в Сарове православный журнал «Фома» [8].

Профессор-богослов А. Осипов в 1991–1999 годы был сопредседателем резонансной ежегодной Международной Конференции «Наука. Философия. Религия» в Объединённом институте ядерных исследований. Он более двадцати лет успешно читал лекции и дискутировал в аудитории физиков-ядерщиков, напоминая об ответственности ученых, в 2011 г. получил в Дубне почетную награду ОИЯИ за выдающиеся достижения в богословии и многолетнее сотрудничество с этим институтом. Он же при толковании догмата Святой Троицы как удачные аналогии неоднократно использует концепты «человек» и «атом» [3].

Потенциальные методологические сопряжения

Назовем лишь некоторые возможные ракурсы:

космизм / вселенность;

Троица;

единение с человеком;

всечеловечность («и иудей, и эллин...»);

«дух творит себе форму»;

«по делам и мыслям нашим...»;

вера в свое дело, идейная твердость, святоотеческие традиции.

Современные особенности: прагматика «точек роста». В России есть два ядерно-религиозных центра – Саров и Сергиев Посад. Высказано предположение о третьем [9]. А четвертому (С-Петербургу) в этом качестве лучше бы и не бывать. Рассматривая в связи с ядерной энергией различные социальные институты, за рубежом предложили для гарантии надлежащего общественного внимания к долгой (миллионы лет) судьбе радиоактивных отходов создать «ядерное высшее пасторство» [10]. Думается, что в российском варианте в рамках многогранной концепции SAMPO нечто подобное могло бы быть связано, прежде всего, с системой приграничных сочетаний, с не исключительно общественной, но государственно-религиозной скрепой лежащей между ними территории, а в конечном итоге – страны в целом:

1) подземное международное ядерное хранилище в пределах Печенгской геологической структуры плюс Трифонов Печенгский мужской монастырь Мурманской и Мончегорской епархии;

2) аналогичный объект в Краснокаменске плюс молодое Краснокаменское благочиние Читинской и Краснокаменской епархии.

Причем многое применительно к этому варианту будет зависеть от профессионализма и морально-нравственных качеств российских геологов, горняков и ядерщиков, от успешности духовного окормления проекта со стороны РПЦ в партнерстве с другими религиозными институтами.

«Главный вопрос атомной энергетики сегодня не технологический, а психологический», – сказал, подводя итоги состоявшегося в рамках Петербургского экономического форума – 2012 круглого стола «Атомная энергетика: год после Фукусимы», генеральный директор Росатома С. Кириенко (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3854>). «Атомная энергетика в России умрет без поддержки общественности», – заявил журналистам первый заместитель гендиректора Росатома А. Локшин в кулуарах Седьмого Международного общественного форума-диалога «Атомная энергия, общество, безопасность – 2012» (http://www.fia.ru/atomtec_news/20120905/743554229.html).

Говоря, скорее всего, о сиюминутных частностях, чиновники, не ведая того, что называется, «попали в яблочко».

Осмысление ядерного феномена и укоренение в социуме ядерного техно в значимых для цивилизации, легитимных и безопасных масштабах, как и религии (по крайней мере – христианства), глобально должно иметь цель не погубить человека, а спасти его. Ядерный пример, экзаменованный в координатах канонов Православия и в контексте социоядерного антропного принципа и социокультурной парадигмы (http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2012_5.pdf; <http://www.dialog21.ru/biblio/komleva.htm>), послужит формированию общей социоядерной ментальности, индивидуальной и государственной. Созданию цивилизованных мировоззренческих и социально-гуманитарных оснований мудрого развития других амбивалентных относительно всего человечества наук и технологий, число которых впредь будет лишь множиться. В совокупности это может способствовать консолидации человечества перед лицом глобальных вызовов, грозящих ему уничтожением. А также выработке механизма осознания всеобщей сопряженности и ответственности человечества за свою судьбу.

Более ранняя попытка постановки темы обозначена в предыдущих моих публикациях (<http://noc.chgaki.ru/?page=conf>; <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=118>; Религия и феномен ядерной энергии: контуры социокультурного сопряжения). Специальный диплом за статью на конкурс научных работ «Ответственность религии и науки в современном мире», ноябрь 2005 г., Библиейско-Богословский Институт святого апостола Андрея, Москва; <http://helion-ltd.ru/komleva-sp-11-2008/>; <http://helion-ltd.ru/philosophical-base/>; <http://www.voskres.ru/economics/komleva.htm>; <http://e-conf.nkras.ru/konferencii/econf/filos.html>; <http://www.lawinrussia.ru/node/164207>; <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/10627.html> и др.). Она соответствует тенденции общего усиления гуманизации и гуманитаризации естественнонаучной и технической сфер.

Благодарю за поддержку исследований и ценные комментарии профессора Brigitte Falkenburg.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Jaspers, K. Die Atombombe und die Zukunft des Menschen: politisches Bewusstsein in unserer Zeit. – Munchen, 1958. – 506 s.
2. Garrison, J. The Darkness of God: Theology after Hiroshima. – London: SCM Press, 1982. – 238 p.
3. Осипов, А.И. Аудио-лекции http://www.aosipov.ru/audio/audio_obshchii_spisok_lectsij.html.
4. Приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия II участникам слушаний «Ядерные вооружения и национальная безопасность России» <http://pravsarov.nne.ru/content/publication/461/552/486/518.html>.
5. Кирьянов, Д.В. Наука и религия: многообразие методологических подходов // Труды Тобольской Духовной семинарии. – Выпуск 2. – Тобольск: Тобольская Духовная семинария, 2011. – С. 117–134.
6. Ethics and weapons of mass destruction: religious and secular perspectives / edited by S.H. Hashmi and S.P. Lee. – Cambridge, 2004. – 533 p.
7. Доклад Патриарха Алексия II на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ, 2000.
8. Физики без священников – современные папуасы. Беседа с сотрудниками Российского федерального ядерного центра, г. Саров // Фома. Православный журнал для сомневающегося. Одобрен Издательским Советом Московского Патриархата. – 2003. – № 2(16) и Новый Мир. – 2004.
9. Комлева, Е.В. Антропосоциоядерный феномен // Век глобализации. – 2011. – № 2. – С. 140–149.
10. Weinberg, A. Social Institutions and Nuclear Energy. In: Science 177 (1972). – S. 27–34.

Материал поступил в редакцию 11.09.12

KOMLEVA E.V. From orthodoxy to the phenomenon of nuclear energy: adoption of methodological fragments of anthropo-social interpretation

Within the socio-cultural space there has been searched for an analogous methodology to reflect on the phenomenon of nuclear energy from the perspective of concepts of man and society. It has been proven as beneficial to refer to the anthropo-social component of Orthodoxy. There has been outlined the idea on the universal and civilizational relationship of these phenomena. The main questions concerning their connection have been formulated as well as some ways to answer them. There are given some examples of the suggested methodological transfer.

УДК [378:35.08]

Захарченко Л.А., Медведева Г.Б.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УПРАВЛЕНЦА-МЕНЕДЖЕРА В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОЙ И ПОСЛЕВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Введение. Развивающаяся белорусская экономика ставит перед профессиональным образованием задачу подготовки менеджеров, способных работать в сложных условиях. И прежде всего система подготовки экономистов-менеджеров должна быть ориентирована на формирование их управленческой компетенции, всех ее элементов. Реализовать это можно через дальнейшее развитие многоступенчатой модели образования, которая может включать: дневную, заочную, дистанционную и другую формы получения образования; а также постдипломное образование, базирующееся на широком использовании и развитии виртуального образования, переподготовки и повышения квалификации.

Компетентность и компетенции менеджера. В современном менеджменте достаточно часто при характеристике руководителя (менеджера) и любого другого специалиста используют несколько терминов: «компетентность» и «компетенция», «компетентный подход», причем в научной литературе существует чрезвычайно разнообразная трактовка этих понятий. Наиболее остроумно, по мнению д. эк. н., профессора, вице-президента и заведующего кафедрой корпоративной культуры и PR МФПА М.А. Лукашенко, на эту тему высказался известный психолог Б.Д. Эльконин: «Компетентный подход – это как привидение: все о нем говорят, но мало кто его видел» [2]. В научной литературе одни авторы, занимающиеся управлением персоналом, рассматривают категории «компетентность» и «компетенции» практически как дублирующие друг друга в обозначении одного и того же понятия, по мнению других, их все же следует различать. Причем в различных научных и практических исследованиях, а также в системе образования наибольшее внимание уделяется категории «компетенция».

Что касается понятия «компетентность», то практически общепринятым является ее определение как интегрированной характеристики качеств личности, способностей человека выполнять работу с гарантированным уровнем квалификации в определенной профессиональной сфере, выступающей как результат подготовки выпускника для выполнения деятельности в определенных областях [9]. В отличие от термина «квалификация» компетенция включает помимо сугубо профессиональных знаний и умений, характеризующих квалификацию, такие качества, как инициатива, сотрудничество, способность к работе в группе, коммуникативные способности, умение учиться, оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию. Большинство авторов сходятся во мнении, что компетентность состоит из отдельных компетенций.

В современной литературе при рассмотрении понятия «компетенция» существуют различные подходы в его определении. В русскоязычной Википедии существует следующее толкование понятия «компетенция»: компетенция в широком смысле – способность применять знания, умения, успешно действовать на основе практического опыта при решении задач общего рода, также в определенной широкой области; компетенция профессиональная – способность успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении задач профессионального рода деятельности. Англоязычная Википедия, в свою очередь, даёт следующее определение

понятию «competence»: способность решать специфические задачи, выполнять специфические действия или успешно действовать. Большинство авторов, занимающихся рассмотрением компетенций, ссылается на результаты исследований, проведенных в начале девяностых годов прошлого века американскими исследователями Л.Спенсер и С.Спенсер, сравнили и проанализировали около трёхсот существовавших на тот момент в США и странах Европы корпоративных моделей компетенций руководителей, продавцов и работников сферы обслуживания. Результаты их работы были опубликованы в книге «Компетенции на работе. Модели максимальной эффективности работы», занявшей заметное место в ряду базовых трудов в области управления персоналом [5].

При достаточно узком понимании компетенции – это знания, умения и навыки; это предметная область, в которой индивид хорошо осведомлен и проявляет готовность к выполнению деятельности. При более широкой трактовке, применяемой сегодня в научной литературе, компетенции включают в себя черты личности, что может дать представление о том, какова эта личность, а не только о том, как она работает. При глобальном же подходе можно говорить, что компетенции дают представление о мотивациях, целях, ценностях и установках личности [8].

Приведенные определения не исчерпывают возможные интерпретации «компетенций», но единым для всех становятся три фактора: во-первых, авторы едины в том, что компетенции – это характеристики личности; во-вторых, это характеристики, необходимые для эффективного выполнения работы; в-третьих, они реализуются в определенных направлениях деятельности.

Процедура разработки компетенций появилась тогда, когда в компании возникла необходимость оценки «качества» человеческих ресурсов, и на сегодняшний день она представлена различными моделями компетенций. Разработка и внедрение модели компетенций давно является неотъемлемой частью управления эффективностью многих мультинациональных компаний и в то же время актуальной и модной темой для белорусского бизнеса.

Под моделью компетенций обычно понимается систематизированный набор требований к сотруднику (личностных и поведенческих) на определенной должности с учетом стратегических целей компании. Модель включает необходимое и достаточное количество компетенций, позволяющее человеку успешно выполнять соответствующие его должности функции и добиваться требуемых результатов. С помощью модели дается классификация и градация компетенций по степени значимости для этой должности [1].

Кроме того, на основе разработанных компетенций можно подготовить удобную и понятную для всех форму оценки персонала, которую, в свою очередь, можно использовать как при подборе персонала, так и при оценке сотрудников. Компетенции помогают каждому человеку понять: к чему следует стремиться, какие качества и способности нужно совершенствовать / развивать, чтобы наиболее эффективно исполнять должностные обязанности.

Создавая модели компетенций, современные авторы пытаются ранжировать и структурировать компетенции. Наиболее общим является подход, при котором компетенции рассматриваются как первичные (по-

**Захарченко Людмила Анатольевна, доцент кафедры экономической теории Брестского государственного технического университета.
Медведева Гульнара Барангалиевна, доцент кафедры экономической теории Брестского государственного технического университета.
Беларусь, БрГУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.**